

ГРИГОРИЙ БАЛЫХИН: «МЫ НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ»

Профессиональная деятельность депутата Государственной думы Григория Балыхина насыщена и интересна. За годы работы заместителем министра общего и профессионального образования РФ, первым заместителем министра образования РФ, руководителем Федерального агентства по образованию РФ, председателем Комитета по образованию Госдумы РФ ему неоднократно приходилось решать важные государственные задачи. Фактически он стоял у истоков реформирования российской образовательной системы. Об этом и многом другом — наша беседа с Григорием Артёмовичем.

— Григорий Артёмович, вы автор и разработчик практически всех образовательных реформ последних лет. Если цель реформ — повышение качества образования, то насколько эффективно, на ваш взгляд, мы приближаемся к цели?

— С конца 1990-х — начала 2000-х гг. в образовательной системе не принято было называть преобразования реформами. У нас было принято называть это модернизацией. В 2000 г. была впервые разработана и принята Концепция модернизации российского образования на 2000–2010 гг. Не реформа системы образования, а именно модернизация. Это разные вещи. Необходимость модернизации назрела на тот период как никогда, поскольку отмечалось явное понижение качества подготовки специалистов. В результате мы достигли определённых успехов в повышении доступности образования, но что касается эффективности и качества образования — тут я пока не могу выразить своего удовлетворения. Предстоит ещё много потрудиться в этом направлении.

Приведу конкретный пример. 20 лет назад у нас было около 700 вузов и 300 филиалов, в

2010 г. — уже 1115 вузов и, не поверите, 2000 с лишним филиалов, к тому же появились 600 негосударственных вузов. Любопытны показатели и по количеству студентов: в 2000 г. — 2,6 млн, а в 2010 г. — 7 млн. Правда, на текущий период показатели падают в связи со снижением количества выпускников общеобразовательных школ, но сейчас примерно 5,5 млн студентов. А ведь в СССР с учётом 15 республик было в 2,5 раза меньше вузов и, соответственно, студентов. Рассуждая о качестве образования, я привожу статистические данные с учётом студентов, обучающихся по заочной форме, которые составляют почти 80%. Поэтому мы и пришли к выводу, что необходимо оптимизировать сеть высших учебных заведений.

Сегодня большая часть негосударственных вузов готовят специалистов только по двум-трём специальностям: экономика, юриспруденция и менеджмент. Но существуют классические университеты, профильные вузы, в которых студенты получают реальные знания и могут в дальнейшем успешно работать по профессии. Тем временем выпускники негосударственных вузов зачастую остаются невостре-

бованными, потому что не готовы эффективно работать по специальности. В Министерстве образования и науки РФ и в Государственной думе понимают, что высшая школа зачастую готовит специалистов низкого уровня, поэтому и принято решение провести оптимизацию высших учебных заведений, которая всех так пугает. Даже слово «оптимизация» ассоциируется у многих с сокращением. Но с 2012 г. команда министра образования проводит мониторинг эффективности высших учебных заведений, чтобы выявить неэффективные вузы и запустить процесс их оптимизации или реорганизации.

С другой стороны, отмечу успешную реализацию программы поддержки развития университетов, и прежде всего региональных. Яркий пример — Ульяновский педагогический университет, который в начале 2013 г. выиграл конкурс и получил на два года 300 млн руб. Отмечу, что ранее по результатам мониторинга этот университет считался неэффективным. Но благодаря разработкам опытных специалистов, которые создали программу развития, позволившую победить на конкурсной основе, вуз был признан лучшим по всем показателям.

— Получение господдержки возможно только для государственных вузов?

— Не обязательно, программу развития могут разработать и негосударственные учреждения. Мы приняли поправку в Закон об образовании в РФ об участии в этой программе негосударственных вузов. Также была внесена важная поправка по количеству бюджетных мест — на 10 тыс. граждан РФ в возрасте от 17 до 30 лет должно быть 800 студентов-бюджетников. Ранее норма была крайне низкая: на 10 тыс. — всего 170 студентов-бюджетников. Поэтому наша законодательная база позволяет значительно расширить возможности обучения граждан.

Ещё один интересный статистический пример: сегодня у нас чуть больше 13 млн школьников, что значительно меньше, чем ранее. Так, в 1998 г. было 53 тыс. школ, сейчас — чуть больше 40 тыс. Это связано с падением рождаемости. Сейчас демографическая ситуация несколько улучшается, но, если судить по количеству выпускников общеобразовательных школ, мы ещё не преодолели последствия демографического спада. Пять лет назад наши школы выпускали 1 млн 400 учеников, а сейчас — всего 750 тыс. Но я хочу подчеркнуть, что сегодняшняя норма в законе позволяет, чтобы не менее 50% выпускников школ становились студентами. И 2015 г. показал, что в вузы поступили около 90% школьников.

Самое главное, что оптимизация сети учебных заведений не повлияла на доступность высшего образования, прежде всего благодаря Единому государственному экзамену. С 2012 г., с началом реорганизации, была прекращена деятельность 46 вузов, ликвидировано 339 филиалов. Приводя эти факты, хочу подчеркнуть, что мы на правильном пути к повышению качества образования.

— Как вы оцениваете качество образования в школах? Существует мнение, что подготовка к ЕГЭ невозможна без дополнительных занятий по определённым предметам.

Г.А. Балыхин, член Комитета Государственной думы РФ по образованию, доктор экономических наук, кандидат технических наук

— Итоговая государственная аттестация осуществляется в соответствии со стандартами общего школьного образования. КИМы — измерительные материалы — разрабатывает специальный институт в соответствии с государственными образовательными стандартами в рамках школьной программы. ЕГЭ определил единое образовательное пространство во всех школах страны. Единым этот экзамен называется не только потому, что он итоговый, он также является вступительным экзаменом в вуз.

Точка зрения людей, считающих, что ЕГЭ — не лучшая форма итоговой аттестации в школе, на мой взгляд, несправедлива. Например, школьники сдают шесть экзаменов по окончании школы, и буквально через месяц им предстоит сдавать ещё четыре экзамена в вуз. Всё это огромная нервная нагрузка, колоссальное моральное и физическое

напряжение для детей. Кроме того, ЕГЭ даёт возможность реально оценить знания учеников или ликвидирует двойные стандарты. А для повышения качества должен быть единый подход, единый стандарт. Поэтому если мы говорим о повышении качества образования, то Единый государственный экзамен как раз и нацелен на повышение качества общего образования и доступности высшего образования. Если бы не ЕГЭ, многие дети со всей страны не смогли бы поступить в престижные вузы. А коррупция, которая была? Ректорские списки, родственники, дети знакомых и друзей...

Не так давно на одном круглом столе я говорил, что та система поступления в вуз, которая была в конце 1990-х, порочна. Так, вуз и школа заключали договор о том, что те, кто желает поступить в конкретный вуз, а это, как правило, подшефная школа, сдают вступительный эк-

замен в школе. И вуз засчитывал те же оценки, которые получали выпускники по двум предметам на выпускных школьных экзаменах, для зачисления в вуз. Там зачастую были замешаны деньги, поступали в вуз без конкурсной комиссии. А с введением ЕГЭ появился единый инструмент, оценивающий реальные знания учеников и дающий возможность дальнейшего обучения. В моей Ульяновской области, которую я представляю в Думе, на приеме граждан меня часто благодарят за введение ЕГЭ, потому что если бы не введение Единого государственного экзамена, дети из регионов никогда бы не смогли поступить не только в престижные вузы страны, но даже в местные вузы.

Ещё важно отметить, что в 2006 г. мы добились реализации приоритетного национального проекта в образовании. Из бюджета выделялись солидные деньги в рамках приоритетного национального проекта, а это касалось и высшей школы, и общего образования. Мы подключили все школы к Интернету. Два года мы этим занимались. На эту программу было выделено более 4 млрд руб. Я занимался этой программой как руководитель Федерального агентства по образованию. Никто и никогда ещё не решал столь масштабные задачи в сжатые сроки и на такой большой территории.

Одной из особенностей являлось то, что по ряду причин 7000 образовательных учреждений сельской местности необходимо было подключить к Интернету не с помощью проводных технологий, а через спутник. Во многих школах телефонная связь вообще отсутствовала. Даже в северных районах, где имеются проблемы с электричеством, мы нашли решение для подключения к Интернету. Нам также удалось добиться хорошего результата ещё в 2000 г., когда установили по одному компьютеру в каждой сельской школе. При этом мы отслеживали, чтобы техника стояла не в кабинете директора, а в классе — для детей.

В 2006 г. мы приступили к реализации ещё одного важного направления — создания федеральных университетов. Тогда были созданы два федеральных университета — Сибирский и Южный. Университеты получили дополнительные средства из федерального бюджета. А на сегодняшний день таких федеральных университетов уже десять. Кроме этого, в 2007 г. в рамках национального проекта «Образование» мы стали создавать на конкурсной основе национальные исследовательские университеты. Это главным образом инженерные и технические вузы. За три года в несколько туров конкурса мы создали 29 национальных исследовательских университетов с выделением бюджетных средств дополнительно к сметному финансированию.

— Улучшилось ли качество российского образования с введением Болонской системы?

— Болонская система позволила высшую школу сделать двухуровневой. Раньше у нас был только специалитет — это пять или пять с половиной лет обучения, а теперь мы обучаем как в Европе. Первый уровень — бакалавриат (четыре года), второй уровень — магистратура (два года). Окончив бакалавриат, выпускник защищал диссертацию и получал степень бакалавра. На вторую ступень он мог поступать в свой же или в другой вуз и после двухгодичного обучения становился магистром. Такое образование даёт право преподавать в вузе, заниматься научной деятельностью. В магистратуре существует свободное посещение, как в аспирантуре.

Когда мы принимали Болонскую систему, не все были согласны, особенно технические, инженерные вузы. Я их поддержал, потому что сам горный инженер, геолог и понимаю, что за четыре года подготовить высококвалифицированного инженера сложно. Тогда мы выпустили постановление Правительства РФ о том, что на ряд инженерных и инженерно-технических, медицинских специальностей Болонская система не распространяется и студенты

будут обучаться по программе специалитета 5–6 лет. Вся эта система сегодня действует. В принципе у нас даже не двух-, а трёхуровневая система высшего образования, поскольку аспирантура по новому закону тоже стала уровнем высшего образования. Также по новому закону ещё одной ступенью образования стало дошкольное образование. Сейчас это первая ступень общего образования.

— Как вы относитесь к законопроекту Никонова–Яровой, которому правительство дало отрицательный отзыв?

— Я тоже автор этого законопроекта. Он обсуждается. Мы провели парламентские слушания, круглый стол. Речь идёт о единой линейке учебников не только по истории, но и по другим предметам. Сейчас идёт процесс согласования нюансов этого законопроекта. Это нормальная практика. Недавно мы рассматривали законопроект, на который правительство не дало заключения, а по требованию правового управления оно должно быть, иначе нарушается Конституция. В новом законопроекте речь идёт о создании многопрофильных центров по подготовке специалистов и опорных вузов в субъектах РФ, об объединении конкретных вузов конкретного города. Главная цель создания опорных вузов — многопрофильность и соответствие требованиям региона, чтобы подготовленные кадры оставались работать по специальности в своих регионах.

— Григорий Артёмович, спасибо большое за беседу. И в завершение что бы вы хотели пожелать нашим читателям — ректорам высших учебных заведений?

— Пожелания очень простые. Хотелось бы, чтобы каждый ректор и каждый работник высшего учебного заведения делал всё для того, чтобы повышалось качество высшего образования. Больше нам ничего не надо. А для этого у них должно быть здоровье, они должны быть счастливы и любить своих студентов. Желаю удачи и успешных выпускников!